

1-го Февраля № 3. 1864 года.

**ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.**

Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе отзывъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго о неудобствахъ существующаго порядка напечатанія въ Московской Синодальной Типографіи священно-церковныхъ книгъ, на грузинскомъ языкѣ, необходимыхъ для Православныхъ церквей Грузинскаго Экзархата, и представленія въ Святѣйшій Синодъ для разрѣшенія къ напечатанію переводовъ церковныхъ книгъ на горскія нарѣчія и другихъ сочиненій, издаваемыхъ обществомъ возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, и о необходимости учрежденія при совѣтѣ общества особой духовной цензуры, съ дозволеніемъ печатать всѣ поименованныя выше книги въ Тифлисъ на счетъ общества, — согласно съ заключеніемъ Его Императорскаго Высочества намѣстника, постановилъ: 1) Предоставить обществу возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ право печатать издаваемыя имъ священно-церковныя

и учебныя книги на горскихъ парѣчіяхъ подѣ собственною цензурою, возложивъ отвѣтственность за соблюденіе цензурныхъ постановленій на Вице-Предсѣдателя и правителя дѣлъ совѣта общества, съ тѣмъ, чтобы при цензорованіи изданій соблюдался слѣдующій порядокъ: а) изданія сіи печатать по постановленіямъ совѣта общества, заносимымъ въ журналъ, что и означать какъ на рукописи, такъ и на всякомъ печатномъ экземплярѣ; б) рукописи, предназначаемыя къ печати, разсматривать въ коллегіальномъ порядкѣ особо учреждаемою каждый разъ Вице-Предсѣдателемъ общества комиссіею изъ лицъ, спеціально и основательно знающихъ языки горскихъ народовъ. Коммисія эта въ видахъ ясности и удобопонятности, прочитываетъ переводы Горцамъ и замѣчанія ихъ принимаетъ въ соображеніе. Въ случаѣ возникшаго въ комиссіи разногласія, вопросъ представляется на разрѣшеніе совѣта общества; в) одобреніе къ печати подписывается на корректурныхъ листахъ однимъ изъ лицъ, входившихъ въ составъ комиссіи, разсматривавшей переводъ или сочиненіе на извѣстномъ языкѣ; г.) напечатанная такимъ образомъ книга выпускается изъ типографіи по билету за подписью Вице-Предсѣдателя и приложеніемъ печати общества, — и 2) снабженіе Православныхъ Церквей въ Грузинскомъ Экзархатѣ священно-церковными книгами отнести къ обязанности общества, и за тѣмъ предоставить обществу печатаніе какъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, такъ и другихъ, издаваемыхъ въ видахъ возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, производить на счетъ общества въ Тифлисѣ чрезъ посредство вольной или собственной общества типографіи, если таковая обществомъ учреждена будетъ, но съ тѣмъ, чтобы ни въ вольной, ни въ собственной типографіи общества, не было печатаемо

книгъ, издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ на славянскомъ и на русскомъ языкахъ. Опредѣленіе это Государь Императоръ въ 18 день Ноября 1863 года Высочайше соизволилъ утвердить.

Государь Императоръ а) во вниманіе къ полезнымъ и добросовѣстнымъ трудамъ профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Карпова, по предмету «греческой древней философіи» Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать ему подарокъ изъ кабинета Его Величества, и б) Ректору Казанской Духовной Академіи, архимандриту Іоанну въ знакъ благоволенія къ ученой его дѣятельности, — золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, изъ кабинета Его Величества.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: для исправленія въ семь 1864 году чреды священно-служенія и проповѣди Слова Божія въ С.-Петербургѣ назначить: Ректора Минской Семинаріи, настоятеля Ляданскаго Благовѣщенскаго третья-класснаго монастыря, архимандрита Николая и Ректора Полоцкой Семинаріи, настоятеля Витебскаго Свято-Троицкаго Маркова монастыря, архимандрита Анатолія.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, составленномъ 20 истекшаго Декабря, изображено: Согласно представленію Святѣйшаго Синода назначивъ архіепископа подольскаго Иринарха архіепископомъ рязанскимъ, Всемиловѣйше повелѣваемъ викарію С.-Петербургской Епархіи епископу ревельскому Леонтію быть епископомъ подольскимъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Одесскаго уѣзда, колоніи Большаго Буялыка, Успенской ц., священникъ *Димитрій Ивановъ*, согласно его прошенію, уволенъ отъ обязанностей штатнаго священника и оставленъ при той же церкви сверхштатнымъ; а на его мѣсто штатнымъ священникомъ опредѣленъ воспитанникъ Семинаріи *Иванъ Селецкий*, который и рукоположенъ во священника.

Херсонскаго поселенія селенія Владиміровки, Николаевской ц., діагонъ *Георгій Вартминскій* рукоположенъ во втораго священника херсонскаго поселенія, въ селеніе Лозоватку, къ Покровской ц.

Церковный староста одесской Крестовоздвиженской ц. одесскій 2 гильдіи купецъ *Василій Ложиновъ*, за усердіе и заботливость его о благолѣшii храма Божія награжденъ похвальнымъ листомъ.

Надворный Совѣтникъ *Феодоръ Фонъ-Рентель* избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Благовѣщенской церкви, что при домѣ одесскаго Женскаго Благотворительнаго Общества.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Стараніемъ священника Іосифа Койки, и усердіемъ коблевскихъ прихожанъ, въ пользу приходской Троицкой ц.

мѣстечка Коблевки, одесскаго уѣзда, сдѣлано слѣдующее:
Построена новая каменная ограда, стоящая 450 р. с.; въ оградѣ устроена новая каменная изба, для помѣщенія церковнаго сторожа *), стоящая 70 р.; купленъ новый колоколь, вѣсомъ 26 пудовъ 30 фунтовъ, стоящій 477 р. Въ память освобожденія коблевскихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости сдѣланы по заказу двѣ иконы: на первой изображенъ образъ Божіей Матери Касперовской, а на другой лигъ семи священно-мучениковъ въ Херсонесѣ епископствовавшихъ, въ большихъ деревянныхъ вызолоченныхъ кіотахъ, стоящія 190 р.; куплена новая плащаница малиноваго бархата, цѣною 100 р.; куплена мѣдная купель, стоящая 25 р.; одесскій 2 гильдіи купецъ Онисимъ Гуковъ пожертвовалъ на престолъ новое парчевое облаченіе, стоящее 100 р.; временно обязанный крестьянинъ мѣстечка Коблевки Петръ Сухенко пожертвовалъ Евангеліе, стоящее 40 р.; жена его Марія — атласный платокъ, цѣною въ 4 р.; очаковскій купецъ Онисимъ Кокуша — двѣ лампы серебряныя вызолоченныя, цѣною въ 30 р.; церковный староста временно-обязанный крестьянинъ Михаилъ Захаровъ — двѣ хоругви на красномъ сукнѣ, стоящія 45 р.; куплены два большіе ставника предъ намѣстныя иконы, стоящія 20 р.; временно обязанный крестьянинъ Василій Мельниковъ пожертвовалъ выносной крестъ, стоящій 25 р.; молдавско-подданный Петръ Дойга пожертвовалъ на престолъ атласный платокъ, стоящій 15 р.; купленъ водосвятный серебрянный вызолоченный крестъ, стоящій 10 р.; сдѣланы новыя ризы, епатрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ чистой парчи, стоящіе 125 р.; сдѣланы тра-

---

*) Нынѣ же помѣщается въ ней школа, до построенія новой для сего дома.

урныя ризы со всѣмъ приборомъ, стоящія 45 р; купленъ новый сундукъ для храненія церковныхъ вещей, стоящій 5 р; купленъ пятисвѣчникъ, стоящій 100 р; турецкоподданный Онисимъ Пискари пожертвовалъ икону св. Николая, стоящую 25 р; греческоподданный Георгій Суле пожертвовалъ два ковра простой шерсти, стоящіе 5 р; куплена къ жертвеннику серебрянная лампадка, стоящая 12 р; турецкоподданный Петръ Дырда пожертвовалъ два шелковые платочки, стоящіе 3 р; куплено кропило, стоящее 4 р; а всего пожертвовано въ пользу приходской коблевской ц. на сумму 1245 руб. Кромѣ сихъ пожертвованій, по случаю ветхости коблевской ц., на устройство новой церкви собрано въ приходѣ коблевскомъ разновременно наличными деньгами 20 руб. сереб.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

праздныя мѣста:

Тѣже, которыя показаны въ № 1 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

о продолженіи изданія

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ будущемъ 1864 году.

«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» имѣютъ издаваться и въ 1864 году; въ нихъ соотвѣтственно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

1) Распоряженія правительственныя — высшія и мѣстныя, относящіяся ко всей Литовской Епархіи или къ значительной ея части;

2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ Православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности — Высочайшихъ, отъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства по Литовской Епархіи;

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Литовской Епархіи, о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходовъ или упраздненіи существующихъ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской Епархіи, — а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по Литовской Епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной Семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Грамматы, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и пр. Литовской Епархіи;

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о книгахъ и

изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлеченія изъ этихъ книгъ.

«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться отдѣльными номерами — по два номера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго номера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности — и болѣе; форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію *пять рублей* съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается въ *Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи* — въ *Вильнѣ*, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство Епархіи Литовской, Витебской и Минской присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанию вышенпрописанной программы.

Редакторы: Архимандритъ *Іосифъ*,
Архимандритъ *Модестъ*,
Протоіерей *Гомоліцкій*,
Священникъ *Ищолко*.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Димитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Когда внѣ храма Божія, быть можетъ, помышляютъ еще о продолженіи удовольствій, готовятся къ новымъ увеселеніямъ, разчитываютъ на новыя забавы; св. церковь напоминаетъ уже о покаяніи, отверзаетъ преддверія св. Поста, готовитъ насъ къ подвигамъ духовнымъ. Для чего такъ рано? Для того, чтобы святые и великіе дни поста и покаянія не застали насъ, такъ сказать, врасплохъ, нашли насъ хотя сколько нибудь приготовленными. Ибо что бываетъ, когда мы изъ самаго вихря мірскихъ удовольствій вдругъ какъ бы упадаемъ въ среду тихаго, безмятежнаго покаяннаго времени поста? То, что мы долго не можемъ очувствоваться и придти въ самихъ себя, что сердце наше объемлется скукою, недовольствомъ, уныніемъ, воображеніе и умъ нашъ, — въ разстройствѣ. Въ такомъ состояніи духа духовныя упражненія и подвиги, которыя должны бы улаживать нашу душу, кажутся намъ чрезмѣру отяготительными, невыносимыми. Для сего-то св. церковь вводитъ насъ въ св. дни поста постепенно, приготовляетъ духъ нашъ къ по-

каинію и молитвѣ заранѣе. Прежде и паче всего она научаетъ насъ молиться, чтобы Самъ Господь, Своею благодацію, отверзъ намъ двери покаянія, чтобы сама Матерь Божія, заступница и ходатаица рода Христіанскаго, наставила насъ на стези спасенія, чтобы милосердый и долготерпѣливый Господь судилъ и помиловалъ насъ не по нашимъ дѣламъ, а по Своей великой милости.

Какъ молиться? Не въ духѣ фарисейской самонадѣянности, самообольщенія, самохвальства и презорства къ другимъ, а въ духѣ сокрушенія и смиренія, покаянія и умиленія. *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Таковую молитву влагаеть она во уста наши!

Много согрѣшаемъ вси, говоритъ Апостоль Христовъ, *и аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ.* Въ самой глубинѣ существа нашего есть уже корень зла, который произращаетъ непрестанно злыя отрасли въ нашихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ, въ нашихъ словахъ и поступкахъ. Въ самомъ естествѣ нашемъ есть *иже законъ противуоющъ закону ума нашего и плннющъ насъ закономъ грѣховнымъ.* По сему-то и величайшіе Праведники не преставали до смерти оплакивать немощи и грѣхи свои, страшились суда Божія, и не почитали себя праведными предъ Богомъ. Тѣмъ паче намъ, живущимъ въ суетѣ міра, влающимъ всякимъ вѣтромъ помысловъ, пожеланій и страстей, едва имѣющимъ возможность возвести иногда умъ и сердце свое къ Богу, приличнѣе всего прибѣгать, подобно мытарю, въ небурное пристанище храма Божія и вопіять мытаревымъ гласомъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

Съ другой стороны, какъ все нечистое, порочное и злое въ насъ есть плодъ собственной нашей развращенной сво-

боды; такъ, напротивъ, все доброе и богоугодное въ насъ есть дѣйствіе благодати Божіей. *Безъ Мене не можете творити ничесо же*, говоритъ Господь. По сему сколько бы человѣкъ, при помощи благодати Божіей, ни совершилъ благихъ дѣлъ, онъ все еще далекъ отъ совершенства, котораго нѣтъ и не можетъ быть на землѣ; все еще не можетъ оправдаться предъ Богомъ за тѣ безчисленные грѣхи и беззаконія, которыми согрѣшаетъ волею или неволею, разумомъ или неразуміемъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ. По сему-то и говоритъ Господь: *аще и вся повелынная вамъ исполните, глаголите, яко раби неключими есмы, яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.* А чѣмъ заплатимъ за тѣ безчисленные оскорбленія величія и святости Божіей, коими прогнѣваемъ ежечасно Его правду и любовь? Чѣмъ искупимъ тѣ неправды и измѣны закону Божію, которыми знаменуется едва не каждый шагъ нашей жизни? Что воздадимъ за всѣ безчисленные благодѣянія Божія, которыми не столько пользуемся, сколько злоупотребляемъ въ каждое мгновеніе жизни нашей? Что принесемъ Искупителю нашему за ту безконечную любовь, по которой Онъ пролилъ за насъ кровь Свою, положилъ за насъ душу Свою? Вотъ почему и говоритъ св. Апостоль: *ничто же въ себя свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся!* Тѣмъ паче для насъ, братъ, одна надежда помилованія — въ милосердіи Божіемъ, одно упованіе спасенія — въ Его безконечной благодати и долготерпѣніи; одна молитва: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* *Аще бо беззаконія назриши, Господи, кто постойтъ?* онъ видѣвъ себя створивъ окаяныя створы Чтожъ сказать, если и самыя добрыя дѣла наши творятся для того только, да видимы будутъ человѣками, а не истекають изъ чистаго источника вѣры и благочестія Хри-

стіанскаго, — уподобляются плодамъ привѣшеннымъ къ дереву, а не выросшимъ изъ его корня и соковъ? Что сказать, если все достоинство добродѣтелей нашихъ состоитъ только въ томъ, что мы имѣемъ новые платы на ветхой ризѣ, т. е. творимъ только наружныя дѣла благочестія, а не совлеклись ветхаго человѣка съ его страстями и похотями и не облеклись *въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?* Если источникомъ нашихъ добрыхъ дѣлъ служитъ самолюбіе и любочестіе? Если и эта ветхая, по подкрашенная, одежда служитъ выставкою нашей гордости и самообольщенія, нашего тщеславія, самонадѣянія и безопасности? Не должно ли умолять Господа, чтобы таковыя дѣла, оскорбляющія любовь Божію, были забыты и не вспомнялись предъ Нимъ, — чтобы эта фарисейская лицемѣрная добродѣтель не навлекла на насъ тяжкаго осужденія? Не должно ли въ такомъ случаѣ, ставъ у прага церковнаго, воцѣять мытаревымъ гласомъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Не вижди въ судѣ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой!*

Что, наконецъ, сказать о томъ, когда мы, не чувствуя бревна въ собственномъ глазѣ, изощраемъ зрѣніе, чтобы видѣть сучецъ во очеси брата своего; когда, забывая о своихъ безчисленныхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, любимъ изощрять языкъ свой на счетъ недостатковъ ближняго? Что сказать о тѣхъ, кои готовы поднять камень на всякаго, кто, по ихъ мнѣнію, законъ раззоряетъ и субботы не хранить, которые изъ самыхъ обыкновенныхъ поступковъ ближняго выводятъ свои всегда не благопріятныя заключенія, которые своими двусмысленными намеками приводятъ въ подозрѣніе самыхъ добродѣтели брата своего, которые, подобно духу лукавому, стараются оклеветать предъ Богомъ

самыя дѣла благочестія и любви Христіанской? Таковыя недостойны даже стать съ мытаремъ у прага церковнаго; ибо они предвосхитили у Бога санъ судіи челоуѣковъ! Имъ нужно крѣпко ударять въ свое сердце, чтобы оно сокрушилось и смирилось предъ Господомъ,—нужно день и ночь вопіять къ Нему: *Господи помилуй мя падшаго, пощади мя пошбшее созданіе Твое, изведи изъ темницы души мою исповдатися имени Твоему!*

Не помолимся фарисейски, братія, — тагъ убѣждаетъ насъ св. церковь: смиримъ себе предъ Богомъ, и изъ глублины сокрушеннаго и смиреннаго сердца воззовемъ къ Нему: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному: поканія отверзи ми двери, Жизнодавецъ! Аминь.*

ВОСПОМИНАНІЯ

ОБЪ

ЕКАТЕРИНЪ АЛЕКСАНДРОВНЪ ХИТРОВО

„Ек. Ал. Хитрово принесла себя въ жертву великому дѣлу хожденія за героями — страдальцами, славными защитниками Крыма, проливавшими кровь свою за дорогое наше отечество. Имя ея вспомнить благодарное потомство.“

(Слова изъ рескрипта Е. И. В. Велик. Елены Павловны къ попечителю одесскаго дома сердобольныхъ сестеръ.)

Восемь лѣтъ прошло по смерти Екатерины Александровны. Въ эти восемь лѣтъ случилось и уже забылось многое. Жизнь несется неудержимо, особенно въ наше переходное время... И печаль объ Екатеринѣ Александровнѣ, запавшая въ сердца знавшихъ ее и сотрудившихся ей, не могла не измѣниться, пройдя сквозь множество разнообразныхъ впечатлѣній. Она обратилась въ тихое и свѣтлое воспоминаніе о труженицѣ, смерть которой, озаренная христіанскимъ самоотверженіемъ, является прекраснымъ вѣнцомъ прекрасной жизни, уже не подверженной житейскимъ превратностямъ и очистившейся отъ недоумѣній, опасеній и

неудовольствій, какими обыкновенно перепутываются земныя отношенія . . . И хочется теперь прилежнѣе всматриваться въ эту прекрасную жизнь, чтобы примѣромъ ея руководиться при случаѣ. И хочется объ этой прекрасной жизни поговорить съ другими, ее знавшими или слышавшими о ней. Тѣмъ болѣе хочется, что жизнь, принесенная въ жертву большимъ защитникамъ отечества, достойна общественнаго, а не только семейнаго воспоминанія. Тѣмъ естественнѣе хочется, что о такой жизни не заявлено въ печати ровно ничего.

Уступая сему желанію, пишущій эти страницы рѣшается предложить вниманію читателей тѣ свѣдѣнія объ Екатеринѣ Александровнѣ, какія имѣеть въ рукахъ и за достовѣрность которыхъ смѣетъ поручиться. Къ сожалѣнію, онѣ чуть касаются ея дѣтства и молодости; лишь неполнѣ — въ нѣсколькихъ письмахъ 1843—1852 годовъ — рисуютъ зрѣлую ея дѣятельность, предшествовавшую сердобольнымъ ея подвигамъ, и достаточны подробностями только о послѣднихъ лѣтахъ ея жизни, проведенной въ Одессѣ и въ Крыму. Очевидно, съ такими свѣдѣніями нельзя составить полнаго и отчетливаго жизнеописанія доброй подвижницы. По крайней мѣрѣ подъ именемъ «воспоминаній» онѣ хоть слегка познакомятъ съ нею незнавшихъ ее, знавшихъ же напомнятъ о ней, а нѣкоторыхъ изъ нихъ, можетъ быть, и расположатъ къ болѣе полнымъ и стройнымъ о ней рассказамъ. Вотъ и выйдетъ, что «нѣчто» все-таки лучше, чѣмъ ничего.

I.

Екатерина Александровна родилась 30 Декабря 1805 года *), по рассказамъ ея названной сестры, а моей покой-

ной жены Ольги Васильевны; родителями ея были Александръ Ивановичъ и Евгенія Алексѣевна Хитрово, кромѣ нея, имѣвшіе еще дочь Анастасію и двухъ сыновей — Николая и Григорія. Скоро лишившись отца, помѣщика калужской губерніи, сиротка воспиталась и образовалась у подруги ея матери П. А. Пол., въ послѣдствіи вышедшей за барона Чер. Еще въ раннемъ дѣтствѣ Екатерина Александровна проявила эту неутолимую любознательность, которой отличалась до конца жизни, и ту беззавѣтную доброту, которой иногда даже увлекалась *паче силы*, по выраженію апостольскому. Первый примѣръ такого увлеченія она показала еще маленькая, когда безъ позволенія раздала свои вещи, прочитавъ въ Евангеліи: *просящему у тебя дай...* Съ возрастомъ обозначились и другія черты ея характера, изъ которыхъ особенно выказывались: пылкая рѣшительность, благородная простота и прямота гордая...

Воспитавшись сама, Екатерина Александровна принялась за воспитаніе своихъ двоюродныхъ сестеръ; потомъ около шести лѣтъ занималась съ дѣтьми своей воспитательницы; тѣже занятія продолжала въ домахъ Мир. и Дур. Гдѣ ни жила, она умѣла скоро и сильно располагать къ себѣ дѣтей, равно какъ и всѣхъ членовъ семейства. Тайну такого умѣнія можно, кажется, открыть въ слѣдующихъ совѣтахъ названной сестрѣ: «не грусти, моя Оля, не малодушествуй. Вспомни всѣ твои желанія оставить Москву и перемѣнить образъ жизни. Вотъ тому случай и представился. Пользуйся имъ и, сколько есть силъ, старайся бла-

---

*) Въ письмѣ отъ 29-го Декабря 1854 года она писала Ольгѣ Васильевнѣ: «ты помнишь, Оля, что завтра мнѣ минетъ 49 лѣтъ»...

горазумно и дѣятельно расположить жизнь твою. Я рада за тебя, что ты въ такомъ умномъ кругу находишься. Неприятно напиткиваешься порядочными мыслями, хоть подь часъ и скучно бываетъ. Прошу тебя, скорѣе приучай къ себѣ Марусю. Гляди на нее ласковѣе, — подходи, не боясь измять платья твоего; *abordez la franchement*, съ нѣкоторою властью на ея вниманіе и какъ-бы съ увѣреніемъ въ твоемъ взглядѣ и во всѣхъ твоихъ приемахъ, что ты для нея все готова сдѣлать. Вотъ она и войдетъ въ довѣріе и полюбитъ тебя *)». На любовь дѣтскую Екатерина Александровна отвѣчала своею любовію, такъ что болѣе или менѣе сроднялась съ своими воспитанницами и воспитанниками, не охладѣвая къ нимъ и въ послѣдствіи, когда ужь они выходили изъ-подъ ея вліянія. Ей было, по выраженію ея, «весело интересоваться молодыми и умными существами,» — и, по ея же признанію, разъ полюбивъ, она уже не могла разлюбить. «Удивительно, — замѣчаетъ она по сему случаю, — какой у меня вѣрный характеръ, невозможность не только забыть, но даже охладѣть къ друзьямъ». А друзей у нея было довольно. Любвеобильная сердцемъ и проникательная умомъ, она сближалась со многими, — и сбывалось надъ нею немомидущее слово Спасителя: *еюже мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ*. Разспросами или разказами о друзьяхъ и дѣтяхъ полны всѣ письма ея къ названной сестрѣ: о нихъ она желала знать все — до послѣдней мелочи; имъ помогать она готова была всѣмъ — до послѣдней возможности. Особенно же она дорожила полнымъ ихъ довѣріемъ, и чуть замѣчала въ письмахъ ихъ хотя малую сдержанность, — тотчасъ же вызывала на болъшую откровенность. «Что ты

*) Письмо отъ 8-го Іюля 1852 г.

ничего не пишешь о сестрѣ твоей? разъ она спрашивала Ольгу Васильевну и заключила вопросъ свой просьбою: «прошу покорно сердце твое размягчать, когда будешь писать ко мнѣ» (пись. отъ 15 Мая 1844).

Занимаясь съ дѣтьми «порядкомъ» и «дорожа всякою минутою», Екагерина Александровна непрестанно и неутомимо продолжала и усовершала свое собственное образование. Не довольствуясь присловіемъ: «уча учимся», она, гдѣ могла, искала пищи для своей ненасытной любознательности: читала много, и на разныхъ языкахъ, не любя лишь французскихъ романистовъ, которыхъ «не читать поставляла въ честь и въ славу»; особенно же изучала Ботанику. Даже въ потогѣ ежедневныхъ разговоровъ, съ необыкновенною чуткостью она ловила своеобразныя проявленія ума иль чувства. «Вчера у насъ былъ, — напимѣрь замѣчаетъ она въ одномъ письмѣ (отъ 15 Мая 1854 г.), — чтобы ты думала? О. Н. онъ иныя вещи выговорилъ, какъ золотомъ горячимъ капнулъ въ душу — такъ и врѣзались». Кромѣ этого, она — говоря ея словами — завела себѣ свою особенную внутреннюю жизнь, ведя которую строго слѣдила за собой, врачевала свои душевныя болѣзни словомъ Божиимъ (напимѣрь гордость — посланіемъ апостола Іакова) и къ такой же жизни располагала другихъ, предлагая имъ тоже духовное врачество. Укрѣпляясь въ внутренней жизни, Екагерина Александровна стала охладѣвать къ жизни внѣшней, мірской, хотя, разумѣется, не могла вдругъ оторваться отъ ней. Такое охлажденіе особенно выказалось въ заграничныхъ ея письмахъ, изъ которыхъ нельзя не привести отрывковъ, хорошо знакомящихъ съ душою писавшей. Съ грустію оставляя Россію въ Маѣ 1845 года, путешественница писала изъ Рима (отъ $\frac{3}{4}$, Января 1846 г.): «я, по милости Божіей,

стала нѣсколько оправляться, а то было худо пришло: и больна была и грустна. Хлопоты мои очень уменьшились, а свободное время прибавилось съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхалъ къ П. гувернёръ . . . Здѣсь много русскихъ, и иные пріѣзжаютъ съ дѣтьми своими къ намъ по субботамъ. Бываетъ также одна семья итальянцевъ. Вотъ дѣти такъ дѣти — милы, добры, просты, умны; впрочемъ тутъ и всѣ такъ. Живешь какъ въ раю, на счетъ милаго обхожденія всякой живой твари. А климатъ, а воспоминанія, а искусства — все неописанно пріятно. Я познакомилась съ Гоголемъ и считаю это за особенное удовольствіе. Онъ не только уменъ, но и нравственъ чрезвычайно. Всякое слово его пробуждаетъ доброе чувство въ душѣ. Я стала опять заниматься чтеніемъ. Начала говорить по-итальянски. Хочу опять приняться за Ботанику; но проку мало во всемъ — мнѣ невесело».

Во второмъ письмѣ (изъ Неаполя, отъ $\frac{1}{2}$ Марта) Екатерина Александровна пишетъ:

«Мы уже мѣсяць, какъ въ Неаполѣ. Чудо да и только. Гуляешь въ лѣтнихъ платьяхъ. Дурная погода завернетъ, — удивляешься ей; а если постоитъ дня четыре, то вознегодуетъ. Три первыя недѣли я особенно пріятно здѣсь проживала, въ такомъ отшельническомъ отелѣ, какъ только вообразить можно — на берегу моря, въ которое онъ выдался, такъ что шумъ волнъ безпрестанно слышался. Везувій весь въ виду; изъ-за него полукружіемъ тянется цѣпь горъ, вдающаяся въ море; потомъ море, и изъ него, какъ облако, вдали виднѣтся островъ Капри. Весь этотъ амфитеатръ заключается на самомъ ближнемъ планѣ маленькимъ узкимъ полуостровкомъ, котораго широкая часть застроена замкомъ среднихъ вѣковъ. Экипажи только въ отдаленіи были слышны; и съ другой стороны отеля выходилъ такой

уголокъ, на которомъ съ утра до вечера возились мальчишки—лазарони. Я разъ къ нимъ сошла, — они мнѣ сейчасъ раковинъ надавали; а я сама себѣ камушекъ набрала. Я все еще та дѣвчонка, которой нужны уроки Федосѣевны. Здѣсь у всякаго окошка балконъ, и я съ моего не сходила ни днемъ, ни вечеромъ. Везувій рѣдко хорошъ. По вечерамъ не только огонь въ жерлѣ видѣнъ, но и горящая лава. А на небѣ столько звѣздъ, что я было къ астрономіи пристрастилась. Теперь все это кончилось — мы переѣхали въ другое мѣсто... На счетъ мѣстоположенія мы и здѣсь не жалки: черезъ улицу у насъ садъ Villa Reale, шириною какъ тверской бульваръ. За садомъ море, въ которомъ видѣется Капри и верхъ Везувія. Я дня три не могла утѣшиться, что волны людскія меня раздѣляютъ отъ волнъ морскихъ. Улица наша премноголюдная, и всякій день гулянье въ коляскахъ... Мы, какъ слѣдуетъ, почти всякій день ѣздимъ смотрѣть что нибудь. Музей здѣсь чудесный, и на мое счастье и садъ ботаническій чудесный. Весело ходить между деревьями, которыя у насъ въ оранжереяхъ и теплицахъ только растутъ. Рви что хочешь и сколько хочешь. Итальянцы и въ Неаполѣ обязательный народъ, а въ Римѣ и говорить нечего. Какъ жаль мнѣ Рима! Здѣсь природа и климатъ лучше, и Везувій и море есть; но тамъ что-то таинственное и глубокое тѣснится въ душу, и придаетъ ей крылья. Здѣсь все говоритъ: ѣшь, пей и веселись; а тамъ все напоминаетъ о другой цѣли возвышенной, къ которой надобно идти узкими вратами. Но довольно, прощай! У меня славная горница. Я устроила въ ней себѣ тебешду, т. е. уголь подалше отъ окна, и сижу въ немъ и пишу».

Та «возвышенная цѣль», которая сказала душѣ странницы въ Римѣ, которая вспомнилась ей въ Неаполѣ, — та

цѣль занимала ее и въ Венеціи, гдѣ Екатерина Александровна уже думаетъ о средствахъ къ ея достиженію, такъ рѣзко противоположныхъ очаровательной жизни «царицы морей». «Да,— пишетъ Екатерина Александровна,— я скоро возвращусь, и очень радуюсь этому. А хороши здѣсь небеса и виды, и весело скользить въ гондолѣ. Какъ-то легко чувствуется, но не глубоко, — и я, на все это смотря, вздыхаю о пустой, суровой землѣ, какъ Сибирь, въ которую, еслибъ была возможность, уѣхалабъ, кажется, при какой нибудь миссіи... Что тутъ за архитектура — чудо искусства на каждомъ шагу. Сколько прекрасныхъ картинъ! и гдѣже? не въ одной академіи, но въ безподобныхъ здѣшнихъ храмахъ. Въ тотъ тянетъ зайти посмотрѣть Тиціана, въ другой — егоже и любимца моего Жіовани Беллини. По милости ихъ я много вникла въ таинства искусствъ»...

По возвратѣ на родину, Екатерина Александровна была постигнута неожиданною скорбію: умеръ ея братъ Григорій Александровичъ, съ отличіемъ служившій въ черноморскомъ флотѣ *). И писала грустная своей Ольгѣ (отъ 21 Февраля 1847 г.): «какъ жаль мнѣ огорчать тебя горькимъ извѣстіемъ о себѣ! братъ мой, котораго я такъ любила, единственная моя опора въ здѣшнемъ мірѣ, навѣки у меня отнять. Два дня, какъ я оплакиваю его кончину, милая моя

---

*) Безъ малаго за годъ передъ тѣмъ отъ 9/21 Марта 1846 г. Екатерина Александровна писала изъ Неаполя: «тутъ у насъ нѣсколько кораблей, и мы на одномъ изъ нихъ были (фрегатъ Бессарабія), и на немъ я отыскала братнихъ знакомыхъ. Съ восторгомъ о немъ говорятъ. Прошедшее лѣто Государь видѣлъ его экипажъ, былъ доволенъ, и брату пожаловали чинъ капитана I-го ранга, безъ череду, такъ что онъ опередилъ всѣхъ своихъ товарищей».

Оля. Такого сиротства я еще не воображала *). Но ты неслишкомъ обо мнѣ огорчайся. Богъ, посылающій огорченія, посылаетъ и силы ихъ переносить. Я здорова и въ участіи другихъ не имѣю недостатка». . . Эта грусть окончательно уничтожила въ душѣ ея пристрастіе къ свѣтской жизни, но еще не указала ей новаго рода дѣятельности. Оставивши домъ Д., Екатерина Александровна навѣстила своихъ двоюродныхъ сестеръ, изъ деревни которыхъ писала своей любимицѣ: «у меня много мыслей въ головѣ, но не знаю — на чемъ остановиться. Мнѣ ничто не льститъ, и я ничего не желаю кромѣ уединенія и природы». Но уединенію монашескому она не сочувствовала, какъ показываетъ слѣдующій отрывокъ изъ тогдашнихъ ея замѣтокъ, случайно сохранившійся межъ писемъ:

«27 Октября была въ Оптиной пустынѣ. Пришли къ о. Макарію. Худенькой, — средняго роста, — косые глаза, — выговоръ на о, — просто одѣтый. «Пожалуйте, прошу покорно, садитесь. Откуда? куда?» и т. д.

Я, чтобъ завести поинтереснѣе разговоръ, сказала: вотъ у меня сестрица (указываю на цвѣтущую и радостью сіяющую М., а подлѣ нея сидѣла Ал., согбенная, съ поникшею головою и, казалось, руки крѣпко сжимала и съ безпокойствомъ глядѣла); вотъ сестрица у меня собирается въ монастырь.

— «Ну чтожъ, пусть идетъ съ Богомъ, не откладывая».

— Какъ? теперь? Да она нужна дома.

— «Ну что за дѣла? обойдется и безъ нея».

— Да у нея сестра больная уже 7 лѣтъ, — она за

---

*) По словамъ Ольги Васильевны сестры Анастасіи Екатерина Александровна лишилась давно.

нею ходить. Да вотъ другая, слабаго здоровья, которой она помогаетъ въ хозяйствѣ.

— «Ну что за дѣло? Есть слуги и служанки: уходять и за больною и за хозяйствомъ. А благаго дѣла откладывать не надобно».

— Онѣ и безъ того только благими дѣлами занимаются. Дѣвушки, сироты, живутъ уединенно. А къ ней только и знай собираются со всѣхъ сторонъ больные, которые ей говорятъ: «отъ тебя милуетъ матушка, — помоги». Она всякаго выслушиваетъ, утѣшаетъ и надѣляетъ лекарствами. Церковь у нихъ подлѣ дома: какъ служба, — такъ она тамъ. А въ семьѣ она подпора, — такъ чего ей больше?

— «Такъ она, по вашему, святая? съ нѣкоторымъ сердцемъ и насмѣшкою сказала о Макаріи. Зачѣмъ же вы спрашиваете?»

— Для подтвержденія того, что ей не надобно спѣшить, а жить дома, для успокоенія ея.

— «Да вы видно сами лучше знаете?»

— Нѣтъ, не лучше. А ужъ съ этимъ не соглашусь, чтобъ во всякомъ положеніи можно было все кинуть и идти въ монастырь.

— «Да, все сказано: *оставите мертвымъ*».. и т. д.

Возвратясь въ Петербургъ, Екатерина Александровна, въ ожиданіи новой дѣятельности, желаемой, но еще неопредѣлившейся, снова взялась за труды воспитательницы въ семействѣ Бор., жившихъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ нравились ей «уединенная жизнь, безпрестанныя занятія и близость къ просвѣщенію». Уединеніемъ она крѣпко дорожила, а безпрестанныя занятія, между прочимъ и Ботаникою, возвратили ей обычную и веселую бодрость духа. Впрочемъ она не переставала желать и искать переменъ жизни. Потому,

отъ Бор. перейдя вскорѣ къ Пот.; Екатерина Александровна переселилась съ ними на югъ Россіи. Посѣщеніе Кіева возбудило въ ней охоту поселиться тамъ; по крайней мѣрѣ изъ Одессы она писала Ольгѣ Васильевнѣ (въ Октябрѣ 1850 г.). «если только Богу угодно, то я непременно тамъ поселюсь. Какъ бы хорошо намъ было соединенными силами тамъ поживать и добра наживать! Мнѣ такъ хочется сажать и сѣять въ такомъ хорошемъ климатѣ, рвать весною черешни, а осенью виноградъ и грецкіе орѣхи. Варить всякія варенья. Между тѣмъ жить не въ монастырскихъ стѣнахъ, а подъ стѣною монастырей, полагая на нихъ надежду въ случаѣ невзгодъ и несчастій». Но Богу благоугодно было указать иной путь ей, уже «сильно зараженной любовью къ уединенію и къ дѣламъ нетоцимъ предъ Господомъ». Основатель и первый попечитель одесскаго дома сердобольныхъ сестеръ, А. С. Стурдза, встрѣтись съ нею и оцѣнивъ ее, предложилъ ей: «вступить въ это новое заведеніе и въ немъ посвятить труды свои безмездному уходу за больными и попеченію о страждущихъ ради Господа нашего Иисуса Христа».

Довольно было одной искры для взрыва подготовленнаго пороха, — она писала послѣ этаго неизмѣнной своей подругѣ: «все рѣшено, — я скоро переселюсь въ жилище безмезднаго ходженія за больными. Пожертваній не требуется. Служить только Богу и думать не о временномъ, а о вѣчномъ. Радуйся со мною, моя Оля!»

(Продолженіе впрѣдъ).

Профессоръ Философіи въ Новороссійской Семинаріи Поручикъ ЯКОВЪ АРТЕМОВЪ.

Профессоръ Философіи — *поручикъ* — въ Семинаріи, въ 18 столѣтіи, — явленіе замѣчательное. Что это за личность? Откуда явилась она въ Новороссійскую Семинарію, какъ жила и дѣйствовала здѣсь? — такіе вопросы невольно задаешь себѣ о *поручикѣ*, семинарскомъ профессорѣ Философіи. Явно, что Артемовъ однимъ необыкновеннымъ дарованіямъ и познаніямъ своимъ обязанъ былъ кафедрю Философіи въ Семинаріи, явно и то, что Новороссійская Семинарія и въ половинѣ прошлаго столѣтія уже не страдала тѣмъ консерватизмомъ и тою, никому и ничему не поддающеюся рутинностію, въ которыхъ такъ настойчиво хотятъ обвинить всѣ наши Семинаріи въ настоящее время, если допустила въ среду дѣятелей своихъ — и еще по Философіи, — *поручика*, держала его у себя (хотя и не безъ скорбей для Артемова *) болѣе 15-ти лѣтъ, и расталась съ нимъ только потому, что Артемовъ не могъ доставить ей патентъ на чинъ поручика.

Припоминая все, что слышалъ я, въ молодости моей,

*) См. ниже письмо Артемова къ С.-Петербургскому Архіепископу Амвросію.

отъ покойнаго моего отца *), одного изъ лучшихъ учениковъ Артемова, объ этомъ профессорѣ, не могу не сказать, что восхищеніе, съ которымъ отецъ мой говорилъ объ Артемовѣ какъ о профессорѣ и человѣкѣ, много ручается за него, какъ за такую личность, которая дѣлала честь и каедрѣ Философіи, и тѣмъ, которые умѣли избрать ее на эту кафедру. Помню, какъ много и съ какимъ воодушевленіемъ отецъ мой говорилъ о философскихъ лекціяхъ Артемова, о его обширныхъ познаніяхъ въ «древней и новѣйшей философіи», о его умѣннн стараго уже и для того времени Баумейстера оживлять до того, что въ искусныхъ рукахъ профессора Баумейстеръ казался не отжившимъ, а полнымъ ума и жизни мыслителемъ, — о какихъ-то «*annotationes*», придѣланныхъ Артемовымъ къ системѣ Баумейстера и полнотою своею, по содержанію и по буквѣ, не уступавшихъ самому Баумейстеру. Помню, какъ отецъ мой говорилъ объ образѣ жизни Артемова, до того *философскомъ*, что какая-то гостинница при Семинаріи была его пріютомъ и, конечно, самымъ плохимъ, что пищу приготовлялъ онъ себѣ самъ и всегда въ такой скудной мѣрѣ, въ какой только можно было поддерживать существованіе, что изъ любви къ Философіи онъ потерялъ все имущество свое, что были у Артемова недоброжелатели, не любившіе его за то, что *поручикъ* — профессоръ Философіи и еще выдающійся изъ ряду обыкновенныхъ профессоровъ. — Вотъ и все, что сохранилось въ памяти моей изъ слышаннаго мною объ Артемовѣ. Присоединяю къ этому сохранившіяся въ бумагахъ отца моего письмо Артемова къ с.-петербургскому архіепископу Амвро-

---

*) Елисаветградскаго соборнаго протоіерея Карпа Павловскаго. Біографія его — въ № 12-мъ Херс. Епарх. Вѣдом. за 1861 годъ.

сію и привѣтствіе Императору Павлу Петровичу на случай прибытія его въ Екатериносл. Семинарію — и то и другое сильно характеризующія и автора и духъ времени его, — присоединяю на тотъ конецъ, не вызовутъ ли эти произведенія пера Артемова у кого нибудь изъ старожиловъ или нашей, или Екатериносл., или особенно Полтавской Епархіи, новыхъ воспоминаній о замѣчательномъ Артемовѣ и новыхъ письменныхъ памятниковъ о немъ?

Пр. М. П.

ПИСЬМО,

писанное Новороссійской Семинаріи Философіи профессоромъ Яковомъ Артемовымъ къ с. петербургскому архіепископу Амвросію.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Часто царапаньями пробуждаясь къ обширнѣйшему размышленію о плодахъ завѣщанія — *Тако да просвѣтитъ ся свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ отца нашего небеснаго*, — содрогаляся я отъ общечеловѣческаго Бого-прославленія.

При такомъ содроганіи, любопытству моему представилась рѣчь, *вашимъ преосвященствомъ предъ Монархомъ* читанная въ новолѣтіе 1799. Въ ней слова вниманіе общее на должности .. По неотъемлемому праву собственности — да исходятъ на дѣло... съ радостію... а не воздыхающе... да будеши... радостію... всѣмъ вѣрноподаннымъ... Таковое исповѣданіе, лести чуждое, — изъ перемученнаго сердца исторгло болѣзненнѣйшій вздохъ, выжала изъ глазъ горькія слезы и повергла меня на нѣсколько терцій въ безчувствіе. Бросивши вѣдомости, собрался я паки съ духомъ и предал-

ся мучительнымъ размышленіямъ о отдаленнѣйшей причинѣ горестей моихъ.

Неужели драгоцѣннѣйшей жизни дни, мною въ преподаваніи Философіи проведенные, не составляютъ собственности? однакъ я подъ предлогомъ военного чина, лишаюсь права на чинъ, означающій мою службу. Неужели одни внѣшніе знаки подъемятъ трудъ, и одни сіи знаки достойны радостной mzды? Неужели заглушеніе права на чинъ, философскому факультету назначенный, умножить важность сана, во mzду учебныхъ трудовъ назначаемаго?... Неужели кто потеряетъ что-либо, естли я за трудъ буду награжденъ? Неужели Государственный порядокъ на то существуетъ, чтобы умножать трудности къ достиженію праведнаго mzдовоздаянія? Неужели должно оцѣждать комара съ тѣмъ, чтобы удобнѣе пожрать вельблюда?— Увы!— Прилично ли было г-ну Платову предъ Святѣйшимъ Синодомъ признать себя виновнымъ во оправданіе мое? Для этого надлежало быть чуду. Однакъ г-нъ Платовъ и безъ чуда разногласіемъ спуталъ себя; но сіе сокрытое признаніе нимало не пособило мнѣ.

Я страдая пострадалъ внѣ всякой моей вины. Отъ свѣта дѣлъ въ семинарской гостинницѣ припарки ладно меня охватывали. Самарянина не было. Но надлежало совершить томленій поприще, на которое я вступилъ съ 1794 года, когда уже слѣдовало плодами десятилѣтнихъ трудовъ обрадоваться. Оно теперь кончилось однимъ моимъ разореніемъ и прибавкою пяти къ десяти годамъ, лишеннымъ отрады.

И таковая ли mzда должна меня радовать? Нѣтъ! Нѣтъ! Она способна только ожесточать сердце невинно страждущаго.

И такъ, выбившись изъ силъ, равно доставить Святѣйшему Синоду отъ мнимой военной службы письменное

уволненіе, какъ и получить патентъ на чинъ поручика, прибѣгаю еще къ свѣту дѣлъ вашихъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Призрите на страданія мои, призрите на 15-ти лѣтніе слишкомъ труды. О семъ я посылаю въ Святѣйшій Синодъ прозьбу, по прочтеніи которой, расположите ко мнѣ во благое присидящихъ съ вами, сотворите, да вѣщше внемлютъ на окрестности прозьбы моей; сотворите, да чуждое лести ваше предъ Монархомъ исповѣданіе содѣлаеть и меня участникомъ радости со исповѣданіемъ о васъ:

Се воистину Израильтянинъ, въ немъ же нсть лести.

Новороссійской Семинаріи Философіи учитель,
Яковъ Артемовъ.

1799-го года, Декабря 23 дня.

Привѣтствіе Его Императорскому Величеству Павлу Петровичу на случай прибытія Его въ Екатеринославскую Семинарію.

Гласъ, сопровождающій мзду увѣреніемъ, *не намъ, не намъ, а имени твоему*, долженъ удивленіемъ поразить Европу. Твои убо видя столь вождѣннаго гласа событіе что должны ощутить? Ибо видимъ, что мужество, извлечшись отъ буйной силы, приходитъ въ предѣлы истинныя славы; видимъ, что судъ и правда отъ сна подлости воспрянули на исцѣленіе и умноженіе внутреннихъ силъ; видимъ, что просвѣщеніе готовится мужества и правды благо сосредоточить къ концу бытія челоуѣческаго на земли, видимъ — и радость восхищаетъ насъ.

И се радость наша предъ общою радостію Россіи усугу-

бляется: ибо лицомъ къ лицу видимъ виновника щастія нашего.

И такъ, въ благодарной радости на мѣстѣ славы прадѣда Твоего, всепресвѣтлѣйшій Монархъ! привѣтствуемъ тебя, Отецъ Россіи! Отецъ ты нашъ!

Яковъ Артемовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

21-го Декабря истекшаго года въ Одессѣ открыто *общество состраданія къ животнымъ*. Шлемъ извѣстіе объ этомъ полезномъ учрежденіи во все уголки Епархіи, во все приходы — городскіе и сельскіе, въ той увѣренности, что новоткрытое общество одесское, въ которомъ Высокопреосвященнѣйшій нашъ архипастырь принялъ званіе почетнаго президента, вездѣ найдетъ въ приходскихъ пастыряхъ дѣятельныхъ себѣ сотрудниковъ. Это содѣйствіе приходскаго духовенства Херсонской Епархіи уже и обѣщано обществу Высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Димитріемъ, который въ первомъ засѣданіи его, происходившемъ въ зданіи «общества сельскаго хозяйства южной Россіи», изволилъ сказать, что онъ съ полною любовію будетъ споспѣшествовать этому благому дѣлу чрезъ подвѣдомственное духовенство, особенно сельское, и постарается дѣйствовать въ смыслѣ правилъ, постановленныхъ обществомъ, на учащихъ въ сельскихъ школахъ поселенскихъ дѣтей. Пока эти правила и уставъ общества не обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, довольно знать существенную цѣль общества — это распространеніе въ народѣ убѣжденія, что жестокое обращеніе съ животными недостойно человѣка, а тѣмъ болѣе христіанина.

Нужно ли говорить, что убѣждать въ этомъ народѣ есть ближайшій долгъ пастырей духовныхъ, и что приходскіе священники могутъ быть первыми и лучшими сотрудниками общества? За средствами у приходскаго священника здѣсь дѣло не станетъ. Онъ можетъ противоdѣйствовать повсюдному въ народѣ пороку чрезъ сельскую школу, внушая дѣтямъ, какъ должно обращаться съ животными, данными Творцемъ на службу человеку; онъ можетъ съ успѣхомъ dѣйствовать чрезъ приходскіе совѣты или братства, гдѣ они существуютъ, и чрезъ самыя власти сельскія, предлагая благіе совѣты и располагая dѣйствовать общими силами прихода противъ общаго зла; онъ можетъ благовременно и безвременно dѣйствовать своимъ пастырскимъ словомъ. Въ образецъ церковныхъ поученій на этотъ предметъ можемъ рекомендовать *поученіе къ простому народу о милованіи рабочихъ животныхъ* протоіерея Серафимова, которое было напечатано въ нашемъ изданіи въ 1861 году. Кстати напомнить нашимъ читателямъ, что объ этомъ долгѣ пастырскомъ мы говорили задолго до открытія одесскаго общества состраданія къ животнымъ. За справкою можно обратиться къ 14 № Хер. Еп. Вѣд. 1862 года. Быть можетъ, брошенное сѣмя принесло гдѣ-нибудь плодъ; но мы — духовные не привыкли выставляться своимъ служеніемъ обществу. *Есть* впрочемъ *время молчати, и время глаголати*, какъ говоритъ Премудрый. По требованію настоящаго времени, мы съ нетерпѣніемъ будемъ ждать свѣдѣній о дѣятельности духовенства на новомъ поприщѣ, на которое вызываетъ одесское общество состраданія къ животнымъ, чтобы благовременно заносить ихъ въ Епархіальную Хронику.

— Какъ разрѣшить новая Одесская Дума вопросъ о назначеніи жалованья духовенству, доселѣ ничего положитель-

наго неизвѣстно. Толки, сужденія ходять всякія. Случайно, или въ связи съ этими толками, 9-го Января появилась въ Одесскомъ Вѣстникѣ статья *объ улучшеніи быта православнаго духовенства*, которая не мало служитъ къ разъясненію и нашего одесскаго вопроса. Читателямъ нашимъ уже извѣстно, какъ отнеслось одесское общество къ этому вопросу чрезъ прежнюю Думу, не бывшую представителемъ всѣхъ сословій города. Теперь очень естественно явиться здѣсь и оппозиціи. Голосъ ея мы угадываемъ въ словахъ, приводимыхъ авторомъ помянутой статьи изъ французскаго публициста Вивьена. Вотъ эти слова: «Подъ властію закона, который дозволяетъ каждому слѣдовать своей религіи, — какое право мы имѣемъ принуждать гражданъ нести издержки по содержанію священниковъ? По какому праву присвоевается религіи, исповѣдуемой только частію общества, пользование сборомъ отъ налога, простирающагося на всѣхъ? Какая несправедливость въ отношеніи сектаторовъ, вѣроисповѣданіе которыхъ не признано закономъ? Обязанные содержать на собственный счетъ свое духовенство, они принуждены сверхъ того награждать и духовенство другихъ исповѣданій, которыхъ они вовсе не уважаютъ». Если взять во вниманіе великое разновѣріе жителей Одессы, то такое возраженіе весьма важно. Его не могло не предвидѣть самое духовенство одесское, и потому причты почти всѣхъ здѣшнихъ церквей указали въ ихнихъ отвѣтахъ на вопросы, предложенные Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ, какъ на единственный способъ мѣстнаго имъ пособія, — на городскую землю, которой просили въ соразмѣрномъ своимъ нуждамъ количествѣ. Переходъ отъ земли къ городскимъ доходамъ послѣдовалъ на совѣщательномъ комитетѣ, о которомъ упоминали мы прежде. Но справедливо ли

обращаться за пособіемъ православному духовенству къ общественной кассѣ такого города, какова Одесса, считающая въ числѣ своихъ жителей — католиковъ, лютеранъ, реформатовъ, армянъ-григоріанъ, раскольниковъ разныхъ видовъ, наконецъ евреевъ и караимовъ? Вотъ отвѣтъ на подобный вопросъ того же Вивьена: «Никакое исповѣданіе, какъ бы оно ни было строго, не можетъ этимъ (т. е. что участвуетъ въ содержаніи чуждаго ему духовенства) возмущаться. Платящій подати принимаетъ участіе въ государственныхъ расходахъ, какъ членъ общества, а не въ уваженіе своего личнаго интереса въ той или другой издержкѣ, или своего личнаго сочувствія къ нимъ. Бюджетъ — это огромная народная подписка, въ которой частные вкусы, личныя предубѣжденія — исчезаютъ предъ сознаніемъ общественныхъ потребностей». Когда же потребность въ улучшеніи быта православнаго духовенства у насъ признана и общественнымъ мнѣніемъ и правительствомъ, остается удовлетворить ее, гдѣ представляется къ тому возможность. Ужели же прежняя Одесская Дума, полагая опредѣленіе о назначеніи пособія одесскому духовенству изъ городскихъ суммъ, вносила во свое опредѣленіе совершенный парадоксъ? Сказать это было бы болѣе чѣмъ оскорбительно для обѣихъ сторонъ, между которыми по этому предмету происходило и предварительное совѣщаніе и официальное сношеніе. Нужно, слѣдовательно, согласиться, что Дума имѣла въ виду и способы къ исполненію того, что обѣщала. Уступаемъ, что опредѣленіе Думы, касавшееся предмета, выходившаго изъ ряда обыкновенныхъ, не могло, безъ согласія на то самаго городского общества, дать достаточной гарантіи къ его осуществленію. Но когда это опущеніе нынѣ предложено исправить, и за тѣмъ къ благопріятному для насъ разрѣшенію

вопроса ведутъ всѣ здравыя соображенія, то почему же намъ не надѣяться на такой исходъ дѣла? Соглашаемся, что, при нынѣшнемъ не блестящемъ состояніи Одессы и новыхъ предстоящихъ ей расходахъ, напр. на жалованье представителей новаго ея управленія, ассигнованіе 30 тысячъ рублей на жалованье духовенству можетъ быть соединено съ чувствительнымъ затрудненіемъ. Но ничто не обязываетъ Думы удовлетворить теперь же и всѣ причты церквей. Мы будемъ довольны и тѣмъ, если новая Дума безпристрастно отнесется къ нашему положенію и рѣшитъ вопросъ, какъ говорить нынѣ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, самую же ассигновку пособія можно производить постепенно по мѣрѣ улучшенія способовъ къ тому; довольно, если на первый разъ будутъ облегчены причты, болѣе затрудняющіеся въ содержаніи. Такъ, какъ извѣстно, поступаетъ правительство, при ассигнованіи жалованья сельскому духовенству. Начавъ въ 1842 г. съ западныхъ болѣе бѣдныхъ церквей, оно доселѣ съ каждымъ годомъ продолжаетъ распространять назначеніе жалованья по всѣмъ епархіямъ въ имперіи.

Обратимся на минуту еще къ помянутой статьѣ Одесскаго Вѣстника. Авторъ ея говоритъ объ улучшеніи быта духовенства, какъ объ одномъ изъ очередныхъ внутреннихъ вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ занято наше правительство, и рассуждаетъ объ улучшеніи не одного матеріальнаго быта, но и нравственнаго. Чтобы представить, что и нравственный бытъ требуетъ улучшенія, авторъ вкратцѣ объясняетъ систему приготовленія лицъ въ священнической санъ, и указываетъ на недостатки, изъ которыхъ многіе давно уже не существуютъ въ духовныхъ училищахъ, а другіе терпимы потому только, что не отмѣнены новымъ уставомъ, еще обсуждаются, приводитъ все сказанное въ угоризну духовенству,

къ тому заключенію, что, если мы желаемъ, чтобы духовенство вполне соотвѣтствовало своему назначенію, то необходимо установить систему подготовленія лицъ къ священному сану на болѣе живыхъ, современныхъ началахъ. Кажется, пора бы перестать повторять одни и тѣже укорины, когда укоряемые сами видятъ и сознаютъ указываемые имъ недостатки, когда вдругъ исправлять эти недостатки или установить лучшую систему подготовленія служителей алтаря зависитъ не отъ одной воли духовныхъ воспитателей, и даже не отъ воли духовнаго начальства, а отъ совершеннаго недостатка вещественныхъ средствъ къ осуществленію его желаній. Мы имѣли случай видѣть тѣ отзывы, которые были требованы отъ всѣхъ преосвященныхъ и ректоровъ въ комитетъ, учрежденный для преобразованія духовныхъ училищъ, и замѣтите, никто изъ нихъ не отозвался, чтобы настоящее состояніе нашихъ училищъ было удовлетворительно. Напротивъ во многихъ отзывахъ оно представлено въ самомъ печальномъ видѣ. Составленный комитетомъ уставъ еще обсуждается, а уже дѣлаются по мѣстамъ улучшенія частнымъ образомъ. Тамъ, слышимъ, экзамены производятся новымъ порядкомъ чрезъ комитеты, тамъ завелись педагогическія совѣщанія наставниковъ Семинаріи, тамъ отношенія между наставниками и ректоромъ стали совсѣмъ другія. Кстати заявить здѣсь, что и у насъ въ Одессѣ ректоръ уѣзднаго училища духовнаго давно уже держитъ совѣщанія съ наставниками по предметамъ, касающимся учебной и нравственной части, а въ Январѣ мѣсяцѣ сего года было первое педагогическое собраніе наставниковъ и у о. ректора Херсонской Семинаріи. Изыщите скорѣе средства къ улучшенію матеріальнаго быта нашего, который тяжело вліяетъ на нравственный, и тогда корите и судите, если не найдете въ насъ стремленія къ лучшему — какъ въ наставникахъ, такъ и въ священникахъ, какъ въ училищахъ, такъ и въ

приходахъ. Странно, какъ иногда бываютъ непослѣдовательны свѣтскіе судьи наши. Духовенству не рѣдко ставятъ въ упоризну то, что оно побирается съ міру, такъ сказать навязываясь съ нѣкоторыми своими требами (разумѣмъ праздничныя хожденія по домамъ). А когда коснулось дѣло, чтобы помочь ему изъ другаго источника, то отсылаютъ насъ къ тому же побиранью съ міра. Недалше какъ вчера намъ передавали отзывъ по настоящему одесскому вопросу одного вліятельнаго лица. «Въ Одессѣ, сказало оно, судя по многолюдству православнаго населенія, духовенство должно жить хорошо и безъ жалованья».

— Въ Одессѣ, богатой благотворительными учрежденіями, начинаютъ возникать таковыя подѣ иниціативой и приходскаго духовенства. Пока умолчимъ о тѣхъ, которыя только предполагаются и приготавливаются. 25 Января послѣдовало открытіе приходскаго общества благотворительности христіанамъ или *братства греческой Троицкой церкви*. Оно устроилось заботливостію почтеннѣйшаго настоятеля церкви, о. архимандрита Григорія Веглериса. Благословеніе на св. дѣло преподано Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ, который въ этотъ день совершалъ и литургію въ греческой церквѣ. На эктениі, читаемой послѣ Евангелія, были помянуты имена всѣхъ членовъ новоучрежденнаго братства, а на панихидѣ, бывшей послѣ литургіи, за именемъ блаженнѣйшаго патріарха, коего мученическіе останки хранитъ эта церковь, возносились имена всѣхъ тѣхъ усопшихъ, коихъ членамъ братства угодно было внести въ помянникъ церковный. Священнослужители греческой церкви приняли на себя обязанность воспоминать въ молитвахъ какъ членовъ братства, такъ и ихъ усопшихъ сродниковъ. По окончаніи богослуженія, по обычаю Грековъ бы-

ли розданы нарочно приготовленные хлѣбцы съ отпечаткомъ изображенія Св. Троицы, которыхъ было заготовлено столько, что достало на все многолюдное собраніе Троицкой церкви. Уставъ этого приходскаго братства и истинно пастырское слово, сказанное по этому случаю Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ № нашего изданія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

• Учрежденіе школъ и братствъ въ западномъ краѣ. — • Возвращеніе въ православіе. — • Протоерей Буйинскій. — • Библиотека въ Тульской Епархіи. — • Школы въ Полтавской Епархіи. — • Грамотность на Сѣсерѣ Россіи. — • Община сестеръ милосердія въ Псковской губ

Польскій мятежь стихаетъ. Есть полная увѣренность, что скоро онъ потухнетъ совсѣмъ. Но борьба нравственная съ польскимъ духомъ, съ польскими стремленіями и коварствами не уменьшается и требуетъ тѣмъ большей зоркости, бодрости и неутомимости, чѣмъ болѣе утихаетъ мятежь. При этой борьбѣ очень важенъ вопросъ о народномъ образованіи въ западномъ краѣ. «Вопросъ о народномъ образованіи въ нашемъ краѣ первой важности, — пишетъ «Вѣло-руссь» во 2-мъ № «Дня». Это тоже, что вопросъ о русской народности. Русское общество отнеслось съ искреннимъ, дѣятельнымъ сочувствіемъ къ движенію народного образованія въ западномъ краѣ. Но это только начало трудовъ, цвѣтъ, а ягоды впереди. Намъ, русскимъ, живущимъ и въ западныхъ и восточныхъ, сѣверныхъ и южныхъ губерніяхъ, Москвѣ и Вильнѣ, Кіевѣ, Иркутскѣ и Петербургѣ, администраторамъ и частнымъ лицамъ необходимо быть на сторожѣ, дѣйствовать съ энергическою настойчивостію, пока западно-русскій крестьянинъ не станетъ на ноги, не разовьется умственно и нравственно, въ самомъ себѣ не найдетъ опоры противъ полонизма, и такимъ образомъ въ лицѣ его русская

народность уравнивается съ польской, даже восторжествуетъ надъ ней». Понятно теперь, какъ нужны для насъ свѣдѣнія о распространѣніи православно-русскаго просвѣщенія въ западномъ краѣ. Какъ же это просвѣщеніе тамъ распространяется? На это «Бѣлоруссъ» отвѣчаетъ такъ: «крестьяне наши больше и больше начинаютъ чувствовать потребность образованія; клеветы поляковъ на народныя училища, какъ разсадники рекрутчины, не производятъ прежняго дѣйствія. Говорю это по личнымъ наблюденіямъ и письменнымъ извѣстіямъ. Вотъ что мнѣ пишутъ о сельскихъ училищахъ въ Брестскомъ и отчасти въ Кобринскомъ уѣздахъ *). «Сознаніе потребности образованія со всей силой пробудилось послѣ перемѣны сельскихъ старшинъ и прежнихъ волостныхъ писарей. Открылось много злоупотребленій, обмановъ; писаря по-своему объясняли указы, старшины по своему усмотрѣнію распоряжались суммами волости. Желаніе избѣгнуть притѣсненій и лишнихъ поборовъ пробудило сознаніе народа; всѣ крестьяне теперь твердятъ, что наука нужна и весьма нужна; что не могутъ обмануть ни въ канцеляріи писарь и старшина, ни на рынкѣ жида — того, кто «уміе читаты, раховаты и пысаты». При такомъ настроеніи въ пользу образованія въ нашихъ селахъ, съ искреннею радостію, съ горячей благодарностію принимаются пожертвованія отъ русскаго общества. Я получилъ свѣдѣнія отъ нѣкоторыхъ священниковъ о томъ, какъ приняты были крестьянами пожертвованія, разосланныя нами съ Н. Д. Рычковымъ по 99 училищамъ. «Всѣ крестьяне обратили вниманіе на раздачу крестиковъ и книжекъ, пишутъ мнѣ о крестьянахъ Брестскаго уѣзда и отчасти Кобринскаго. Многіе

---

*) Гродненской губерніи.

изъ мальчиковъ прочитали по нѣскольку книжекъ и еще просятъ другихъ новыхъ. Заманчивой приманкой служить раздача крестиковъ. Мальчики спѣшать одинъ предъ другимъ въ церковь, только бы имъ дали крестикъ; даже взрослые парни говорятъ: «проше намъ даты кресты, и мы будемо учиться». Крестьяне говорятъ, по случаю присланныхъ пожертвованій: «видно у Москви живутъ добрые люди, коли они не знамше насъ присылаютъ намъ даромъ книжки; шкода, що мы самы не можемо подяковаты имъ». Замѣчательно, что пожертванія отъ русскихъ людей, устанавливая нравственную связь между ними и нашими крестьянами, освѣжаютъ въ послѣднихъ чувство глубокой признательности къ Государю и связываются у нихъ съ мыслию о Государѣ. «Благодареніе, батюшка, Всемилостивому Богу и нашему великому Государю, что онъ освободилъ насъ отъ злой силы нашихъ пановъ, дозволилъ нашимъ дѣткамъ хоть немного увидѣть свѣта; благодареніе и добрымъ людямъ на св. Руси, которые помогаютъ ученію нашихъ дѣтей. А вы, милыя дѣти, хорошенько слушайте нашего батюшки во всемъ, чему онъ учить васъ въ школѣ, не забывайте молить Бога о добромъ здоровьи и долгомъ вѣкѣ нашему великому Царю и всемъ добрымъ людямъ, приславшимъ вамъ книжки». Такъ въ простотѣ сердечной высказались, между прочимъ, крестьяне Поржецкаго прихода, когда имъ священникъ въ церкви объявилъ о пожертвованіи и при этомъ лучшимъ изъ своихъ учениковъ роздалъ книжки, бумагу и карандаши»...

А крестьяне Дубицкой церкви (также Гродненс. губ.) прислали «Бѣлоруссу» свой «подякованный листъ», написанный въ *огульномъ* ихъ собраніи, по случаю полученія ими книжекъ, отправленныхъ «Бѣлоруссомъ» для школы ихъ; книжки для ихъ «мійцовой школы были якъ дождикъ

на сухую землю», — «бо мы, — пишутъ крестьяне, — не маемо такихъ сродкувъ, кобъ самымъ намъ куповаты разныя книжки, а притумъ колибъ и наветь имѣли, то де намъ купыты? У нашихъ мистахъ не продають; а до великихъ мистувъ де намъ вертати, не маечи тамъ никого знакомаго? Тэпэръ наши дитки будутъ миты не тулько що начемъ учитися, але въ вольный часъ и намъ могутъ щолень добраго прочитаты, чи то отъ святаго, чи гражданскаго письма. Мы же, чуючи ихъ щебетаніе, будемъ завсегда вспомянаты нашихъ добродіевъ, молитыся Господу Богу о ихъ здоровьи, дягучи Ему небесному за тое, що ще Вунъ Святый подтримуе на свити такіе люды, которые знаютъ о нашей биды. Богъ имъ заплатитъ за ихъ добродійства, за тое, що вони дають страву (пищу) голодному»...

Этой духовной «стравы» однакоже не стаеть для всѣхъ «голодныхъ» охотниковъ грамотности: чувствуется вообще недостатокъ и въ помѣщеніяхъ и въ учебныхъ пособіяхъ для школъ. Благотворительное сочувствіе и содѣйствіе православныхъ русскихъ тутъ необходимо. По милости Божіей, оно и продолжаетъ заявляться изъ разныхъ мѣстностей нашего великаго царства. Богъ благословитъ, и впередъ продолжится оно. Въ упованіи на Бога и въ надеждѣ на боголюбивыхъ соотечественниковъ, западное духовенство поддерживаетъ школы старыя и заводитъ новыя, гдѣ можетъ. Кромѣ школъ, оно открываетъ и братства для той же доброй цѣли. Такъ, по заявленію «Бѣлорусса», 17 Ноября 1863 года открыто братство при Голдовской церкви (Вилен. губ. Лидскаго уѣзда), въ которое уже вписалось 15 прихожанъ, кромѣ причта и постороннихъ. 6-го Декабря того же года возстановлено стараніемъ полковника Кропотова церковное братство въ Новогрудѣ (Минской губ.), куда вписались до

50 крестьянъ, всеѣ должностные лица города, православнаго исповѣданія, и командиръ полка, тамъ квартирующаго. Оба братства, чрезъ газету «День», приглашаютъ читателей записываться въ число братчиковъ.

— О Минской губерніи сообщаетъ свѣдѣнія и № 1-й «Руководства для сельскихъ пастырей» въ статьѣ: «новости изъ западно-русскаго края». Первая изъ этихъ новостей— это предположенное къ открытію въ г. Минскѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Одно такое училище уже есть въ Минской Епархіи въ м. Паричахъ (Бобруйскаго уѣзда), основанное въ 1860 г. помѣщицей М. И. Пущиной и принятое подъ Высочайшее покровительство Ея Величества Государыни Императрицы»... «Училище паричское приобрѣло глубокое уваженіе и благодарнѣйшую любовь во всемъ мѣстномъ духовенствѣ, осязательно увидѣвшемъ благодѣтельные плоды его»... Самъ попечительный архипастырь, преосвященный Михаилъ нашель, что оно «прекрасно устроено и умно направлено». Число обучающихся въ немъ дѣвицъ 66. Теперь заботятся объ открытіи подобнаго училища въ г. Минскѣ: «Проектъ дома для училища уже высланъ на усмотрѣніе по принадлежности и со дня на день ждутъ возвращенія его. Въ училищѣ предполагается воспитывать дѣвицъ 45 на казенномъ содержаніи и 15 на своекошномъ. Между тѣмъ въ ожиданіи открытія минскаго училища архипастырь, принимающій глубоко къ сердцу нужды своего духовенства, уже выбралъ 20 дѣвицъ и въ счетъ штата этого училища помѣстилъ ихъ въ училищѣ паричскомъ, съ согласія основательницы его М. И. Пущиной».

«Другая новость изъ тѣхъ странъ—это значительное усиленіе народныхъ училищъ... Въ 1862 г. народныхъ школъ, открытыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

въ Минской губерніи было только 16. Теперь же стараніемъ г. попечителя виленскаго учебнаго округа, князя А. П. Ширинскаго-Шихматова открываются новыхъ 108 школъ. Получивъ у министерства нужныя денежныя средства на эти школы, г. попечитель тотчасъ, совмѣстно съ минскимъ епархіальнымъ начальствомъ озаботился, чтобы онѣ были открыты не позже 1 — 15 Декабря. Епархіальное начальство приглашено было выбрать въ наставники школъ семинаристовъ и высылать ихъ въ эти школы. Въ несчастію на этотъ разъ, Минская Епархія (какъ и другія западныя епархіи) далеко не имѣетъ избытка непристроенныхъ семинаристовъ, — а потому преосвященный Михаилъ обратился съ воззваніемъ къ благочиннымъ своей епархіи, приглашая самихъ священниковъ заняться учительскою должностію, при пособіи діаконновъ и опытнѣйшихъ дьячковъ. «Скажите всѣмъ, — пишетъ архипастырь благочиннымъ, — что мѣра эта есть вѣрное орудіе для побѣды надъ врагами отечества и церкви! пусть же воспользуются этимъ орудіемъ, какъ долгъ и совѣсть велить!»

Наконецъ «Руководство для сельскихъ пастырей» заявляетъ о предположеніи открыть въ этомъ году въ м. Жировицахъ (Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда) чисто — *православную* гимназію для воспитанниковъ изъ крестьянскихъ дѣтей, выбранныхъ изъ народныхъ училищъ и для другихъ *православныхъ*. Мысль оригинальная — замѣчаетъ «Руководство для сельскихъ пастырей», — превосходная, въ высшей степени благодѣтельная!... Въ Жировицахъ съ глубокой древности былъ православный монастырь съ храмомъ и чудотворною иконою... Здѣсь же сосредоточивалось для значительной части литовско-русскаго края и святое дѣло воссоединенія Уніи; здѣсь же сосредоточивалось въ ту пору

и мѣстное епархіальное управленіе уже возсоединеннаго духовенства, представляемое архипастыремъ и Консисторіею. Наконецъ здѣсь возникла преобразованная Православная Семинарія, названная тогда «Литовскою Православною Семинаріею... Съ 1845 г. консисторія и семинарія переведены въ Вильно; въ Жировицахъ осталось училище при монастырѣ. Впрочемъ въ духовенствѣ продолжало оставаться представленіе о Жировицахъ, какъ о мѣстѣ достопримѣчательномъ и какъ бы священномъ. Такое же представленіе существовало и въ народѣ всего окрестнаго литовско-русскаго края, для котораго, по его вѣрѣ къ чудотворной Жировицкой иконѣ Божіей Матери, Жировицы были тѣмъ, чѣмъ Почаевъ для Волыни и Подолія... Эта-то исторически-сложившаяся извѣстность Жировиць въ народѣ, это средоточно-религіозное значеніе ихъ для окрестнаго литовско-русскаго края, еще памятное народу, дѣлають это мѣсто весьма удобнымъ для такого учрежденія, какъ *Православно-народная Гимназія*. Изъ воспитанниковъ этой гимназіи, взятыхъ изъ народа, воспитанныхъ въ духѣ твердаго православія и любви къ своей русской народности, — какъ скоро такое воспитаніе будетъ достигаться не иначе, какъ путемъ истиннаго образованія, истиннаго развитія нравственнаго, — могутъ, безспорно, выйти замѣчательные, народно-общественные дѣятели, столько необходимые для дѣла народно-религіознаго и нравственно-общественнаго обновленія тамошняго края».

Въ заключеніе свѣдѣній о западномъ краѣ передаемъ изъ № 1-го «Духовной Бесѣды» слѣдующее отрадное извѣстіе:

«Гродненской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, м. Клещели все перешло изъ католицизма въ православіе. Жители этого мѣстечка были сначала уніаты (т. е. совращенные изъ

православія), но молитвы читали по-русски, поминая «все-ленскаго архіерея, святѣйшаго отца папу римскаго». При общемъ воссоединеніи уніатовъ, флещельцы ни за что не хотѣли присоединиться къ Православной Церкви, и *остались уніатами*, а скоро и совсѣмъ обратились *въ латинство*, и начали молиться уже *по-польски*, хотя они по происхожденію, все — *русскіе*, и въ семьяхъ дома говорятъ по-бѣлорусски. Нынче убѣдившись, что значитъ *ксендзь*, они *все* приняли православіе. Примѣры перехода единичные очень часты, не смотря *на стройій опросъ* со стороны губернатора»...

— Въ № 1-мъ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщенъ «некрологъ» протоіерея Августина Буйницкаго, по словамъ Вѣдомостей, «заслужившаго общее уваженіе и извѣстность во всей почти Кіевской Епархіи».

И дѣйствительно, личность это достопочтенная, хотя и не славилась она учеными трудами или церковнымъ краснорѣчіемъ. Вѣрою и правдою прослужа въ санѣ пастыря 50 лѣтъ, о. Августинъ является образцомъ для духовенства не одной Кіевской Епархіи.

«О. Августинъ Буйницкій, по словамъ некролога, — былъ сынъ священника Романа Буйницкаго и родился 1786 г.; образованіе получилъ въ прежней кіевской академіи, изъ которой и вышелъ въ 1812 г. со степенью студента Богословія. До Марта мѣсяца 1813 года, студентъ Августинъ Буйницкій прожилъ въ домѣ своего родителя, помогая ему въ хозяйственныхъ его занятіяхъ и ближе знакомясь съ сельскою жизнію, какъ поприщемъ будущаго пастырскаго служенія. Отецъ его священникъ Романъ Буйницкій былъ строгой и благочестивой жизни, и такой же жизни старался пріучить и сына своего Августина. Сохранились

преданія, что старикъ, имѣя обыкновеніе ежедневно отпѣвать положенное по уставу церковное богослуженіе, заставлялъ сына своего всегда исполнять должность чтеца и пѣвца. Когда должность благочиннаго, которую старикъ Романъ Буйнийкій исполнялъ долгое время, заставляла его отлучаться изъ дому на нѣкоторое время, онъ и въ это время не оставлялъ благочестиваго своего обычая: взявъ съ собою нужныя для богослуженія церковныя книги, отецъ вмѣстѣ съ сыномъ отправлялись въ путь; когда же наступалъ часъ вечерни, утрени или другаго какого-либо богослуженія, останавливаясь, отправляли оное тамъ, гдѣ заставлялъ ихъ тотъ или другой часъ, при чемъ обыкновенно сынъ читалъ, а отецъ слушалъ. Нельзя не замѣтить, что такой добрый обычай отца благотворно подѣйствовалъ на юное сердце сына и далъ хорошее направленіе всей его послѣдующей жизни. Съ такимъ направленіемъ о. Августинъ вступилъ на поприще общественнаго служенія. Будучи рукоположенъ 13-го Марта 1813 г. преосвященнымъ Теофаномъ, викаріемъ Кіевской митрополіи, во священника въ с. Лобачевъ, на мѣсто отца своего, по старости и болѣзни уволеннаго въ заштатъ, о. Августинъ во все время долготѣняго своего пастырскаго служенія, оставался вѣрнымъ правиламъ своего родителя. Весьма частое служеніе въ церкви и постоянная молитва были отличительными качествами его пастырской жизни, а тщательное, аккуратное и точное исполненіе христіанскихъ требъ пріобрѣли ему не поддѣльное уваженіе въ простомъ народѣ не только между его собственными прихожанами, но и между прихожанами другихъ церквей. Извѣстно всякому, что простой народъ въ дѣлахъ вѣры болѣе чувствуетъ, нежели разумѣетъ, такъ что внѣшняя обстановка того или другаго богослуженія на него дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ

внутреннее его содержаніе. Покойникъ понималъ это; а потому, при совершеніи всѣхъ церковныхъ богослуженій и христіанскихъ требъ старался наблюдать особенную тщательность, порядокъ и благоговѣніе; не только самъ не спѣшилъ чтеніемъ положенныхъ молитвъ и эктеній, но и причетниковъ своихъ пріучилъ къ чтенію по возможности внятному, точному и неспѣшному; а тѣ изъ молитвъ, которыя болѣе важны и чаще другихъ употребляются, какъ-то *молитву Господню* и *Богородице Дѣво радуйся* всегда произносилъ или велѣлъ произносить по-дважды и трижды. Предъ началомъ каждаго богослуженія или требоисправленія, онъ предварительно давалъ причту своему распоряженія, — какъ и что должно быть сдѣлано, гдѣ какъ и что должно быть поставлено. За то, во время самаго совершенія того или другаго богослуженія, онъ и его прихожане не имѣли неприятности встрѣчать замѣшательство, безпорядокъ или опущенія со стороны причетниковъ, такъ обыкновенныя тамъ, гдѣ эти послѣдніе дѣйствуютъ безъ предварительнаго распоряженія и наставленія. Стройность, порядокъ и благоговѣніе, строго соблюдаемыя о. Августиномъ при Богослуженіи, невольно располагали душу вѣрующаго къ молитвѣ и умиленію... При этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что за всѣ свои труды по приходу онъ довольствовался самымъ умереннымъ добротнымъ подаваніемъ.

«Поучая прихожанъ своею благочестивою жизнію, о. Августинъ не оставлялъ ихъ и безъ устнаго слова назиданія. Пока былъ моложе, то весьма часто произносилъ поученія собственнаго сочиненія, а подъ старость ограничивался только чтеніемъ печатныхъ проповѣдей. Такимъ образомъ примѣрно долголѣтнею своею пастырскою дѣятельно-

стію въ с. Лобачевѣ, онъ успѣлъ поддержать и развить въ своихъ прихожанахъ чувство религіозности».

О. Августинъ Буйницкій умеръ 26 Ноября 1863 г.

— Въ 1 № «Тулскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщены одобренныя преосвященнымъ Никандромъ «правила объ открытыхъ церковныхъ Библіотекахъ Тульской епархіи». По этимъ правиламъ, библіотеки могутъ быть: *общія* для многихъ приходовъ одного благочинія, *частныя или приходскія* для одного прихода, и еще особыя — *училищныя*. Первые учреждаются по желанію священнослужителей одного благочинія, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства; кромѣ духовенства доступны и стороннимъ подписчикамъ за положенную плату, и, сверхъ платы за чтеніе, поддерживаются ежегодными взносами изъ кошелевой остаточной суммы отъ церкви того благочинія. Вторыя церковно-приходскія библіотеки — должны существовать при каждой приходской церкви, дабы дать возможность бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ пользоваться безмездно чтеніемъ духовныхъ книгъ. А училищныя состоятъ изъ учебныхъ книгъ, выписываемыхъ на училищныя средства. —

— Изъ «свѣдѣній объ успѣхахъ народнаго образованія по Полтавской епархіи за 1863 годъ», напечатанныхъ въ 1 и 2 № № «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» текущаго года видно, что къ 1-му Генваря 1863 г. церковно-приходскихъ школь въ Полтавской епархіи состояло 391; въ нихъ учащихся было: мужскаго пола 5,076, женскаго — 605. Въ теченіе 1863 г. открыто вновь 52 школы, гдѣ учились 751 мальчикъ и 59 дѣвочекъ. —

— «Сѣверная Почта» въ № 12 сообщаетъ нѣсколько заслуживающихъ вниманія фактовъ относительно народнаго образованія на Сѣверѣ Россіи, помѣщенныхъ въ Губернскихъ

Вѣдомостяхъ. «Одинъ изъ священниковъ Тверской губерніи рассказывалъ слѣдующее :

«Деревни Ма — авя временно-обязанный мальчикъ Никита, 5-ти лѣтъ, почувствовалъ нынѣшней зимой такое желаніе учиться, что никакія убѣжденія и препятствія не могли остановить его; недѣли три послѣ начала ученія въ приходскомъ училищѣ, Никита сталъ неотступно просить родныхъ чтобы и его отпустили учиться вмѣстѣ съ братомъ и сосѣдними мальчиками. Родители не согласились, по причинѣ его малолѣтства и значительной отдаленности училища; но Никита былъ такъ настойчивъ, что наконецъ его привезли къ священнику и объяснили — въ чемъ дѣло. Надо замѣтить, что деревня, въ которой живетъ Никита, отстоитъ отъ училища на двѣ версты, а въ зимнее время такой переходъ, особенно въ морозъ или вьюгу, нелегокъ для ребенка. Священникъ сталъ также его отговаривать, утѣшая тѣмъ, что когда подрастетъ, тогда и будетъ ходить въ училище; при этомъ привезшій его дядя объяснилъ, что нѣтъ денегъ на покупку азбуки. Однако-же, недѣли черезъ полторы, Никита явился вмѣстѣ съ братомъ и принесъ 6 коп. на покупку азбуки. — «Да откуда-же ты взялъ деньги, спросилъ его священникъ. — «Мать дала семерку, — отвѣчалъ мальчикъ, да я продалъ свою кошку за семерку, да братъ нашелъ въ огородѣ еще новую кошку, и ту продали за семерку». — Священникъ принялъ Никиту. Въ двѣ недѣли онъ прошелъ склады, скоро обогналъ своего брата и не пропускаетъ, не поправивъ, ни одной ошибки въ чтеніи, дѣлаемой товарищами. Одежда мальчика изъ портянаго (шерсть съ пряжей по поламъ) кафтанишка и другаго синенькаго, на ногахъ лапотки съ портянками, плохо защищающіе ноги при снѣжной дорогѣ. За полверсты до училища есть крутая гора, на

которую малюткѣ нелегко бываетъ взбираться; иногда онъ ложится и кричитъ: «ой умру! дайте хлѣбца!»! Даютъ ему хлѣбца и онъ снова бѣжитъ; а иногда товарищи, которые побольше попеременно тащутъ его на рукахъ, или мать привозитъ на лошади. Не разъ случалось, что его оставляли дома; но лишь домашніе за порогъ, Никита накинеть что ни попало и прибѣжитъ въ училище. «Сегодня — заключаетъ священникъ рассказъ свой — когда я рѣшился написать эти строки, мальчикъ ночуетъ въ нашей деревнѣ, въ сто саженьяхъ отъ училища. Я звалъ его къ себѣ; но онъ не согласился и пошелъ къ товарищу, который обѣщалъ ему пару шляповъ. Какъ жалко и тяжело, что не имѣешь возможности устроить при училищѣ общественной покойной квартиры, по крайней мѣрѣ хоть для такихъ птенцовъ».

«Да, дѣйствительно жаль — замѣчаетъ тутъ фельетонистъ «Сѣвер. Почты» — что нѣтъ возможности устраивать пріюты для дѣтей при сельскихъ и приходскихъ училищахъ; но въ губерніяхъ густо населенныхъ, гдѣ часто встрѣчаются церкви, при которыхъ можно устраивать училища, это еще не очень большая бѣда. Спору нѣтъ, трудно мальчугану пробѣжать по морозу двѣ версты и очень было бы хорошо, еслибъ можно было обойтись безъ этого; но принимая въ соображеніе, что деревенскія дѣти почти отъ самаго рожденія пріучаются ко всякой непогодѣ, до глубокой осени и съ ранней весны проводятъ цѣлые дни на улицѣ босикомъ и въ однихъ рубашкахъ, безъ шапокъ, надувая себѣ въ кулачки, можно еще кое-какъ примириться, до поры до времени, съ необходимостью пробѣжать двѣ версты по морозу, тѣмъ болѣе, что во время вьюги или сильной стужи можно пропустить урокъ. Есть для народнаго воспитанія обстоятельства болѣе тяжелыя и грустныя — это почти со-

вершенная невозможность, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, заводить приходскія школы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а именно тамъ, гдѣ населеніе разбросано, деревня отъ деревни стоитъ далеко и приходовъ мало. Вотъ напри-

мѣръ, что пишетъ г. Бочковъ въ «Псков. Губерн. Вѣдом.»: «Въ Псковской губерніи 1 школа приходится на 248 кв. в. и 3,877 жит., 1 больница на 4,718 кв. в. и 89,583 жит., 1 докторъ на 1,258 кв. в. и 23,915 жит. Пропорція неутѣшительная какъ для грамотности, такъ и для образованія народа. Эти пропорціи объясняютъ между прочимъ то, что изъ 30,137 умершихъ въ губерніи въ 1862 г. только 286 человѣкъ пользовались медицинскимъ пособіемъ, и то, что здоровыя крестьянскія силы съѣдаются сифилисомъ и другими язвами; объясняютъ эти обстоятельства и то, что изъ 172 волостныхъ головъ и старшинъ только 34 грамотныхъ. У насъ совершаются теперь реформы, призывающія народъ къ дѣятельному участію въ управленіи; значить, образованія народнаго требуетъ практическая польза, не говоря уже о томъ, что того прежде всего требуютъ умственные и нравственные силы народа, которыя не будучи развиты правильнымъ образованіемъ, лежатъ въ душѣ какъ талантъ, зарытый въ землю».

Г. Бочковъ объясняетъ эти грустные обстоятельства именно дробностію въ Псковской губерніи селеній, такъ что на одно селеніе приходится среднимъ числомъ 4 двора и 20 жителей; а потомъ — стѣсненнымъ матеріальнымъ положеніемъ крестьянъ. Эту истину подтверждаетъ Порховскій уѣздъ: въ немъ населеніе гуще, богаче, а потому и грамотнѣе.

Мы привели выше рассказъ о пятилѣтнемъ мальчикѣ Тверской губерніи — вотъ сцена съ 15 или 16-ти лѣтнимъ мальчикомъ Псковской губерніи, Холмскаго уѣзда.

«Пришлось мнѣ, говорить г. Бочковъ, ѣхать отъ деревни Ильинской при Ловати, въ Холмскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ Холма, съ однимъ мальчикомъ лѣтъ 15—16-ти; мнѣ очень понравилось безыскусственное лице мальчика. Я съ нимъ разговорился. Мальчикъ имѣлъ много природнаго здраваго смысла; много онъ мнѣ поразказалъ про свое житье-бытье семейное.

«По прїѣздѣ въ городъ Холмъ остановились мы на постояломъ дворѣ, и я пригласилъ Сему—такъ звали мальчика—къ себѣ.

— А что, умѣешь чай пить? сказала я, шутя.

— Не, и не видывалъ.

— И не пилъ?

— Не пилъ. Разъ видѣлъ, какъ въ конторѣ писарь пилъ чай.

— А водку или пиво пивалъ?

— Пилъ и былъ пьянъ на праздничную въ Спенье (Успенье).

— А булки ѣдалъ?

— Не, такихъ не ѣдалъ, а черствыя ѣдалъ, да и то рѣдко было.

«Я долженъ былъ учить мальчика пить чай.

— А грамотѣ учился?

— Не, не вчился.

— А знаешь ли ты молитвы?

— Не, ни одной. Богородицу, да и то конецъ. Въ насъ на деревнѣ одинъ солдатъ знае молитву.

— А какъ же вы молитесь?

— Да мотнемъ разъ пять-десять и полно.

— А знаешь ты про Бога?

— Какъ не знать? Богъ на стѣны (на стѣнѣ).

«Я старался дать ему понятіе объ иконахъ и Богѣ.

— А большая ваша деревня?

— Дворовъ шестнадцать.

— И никто молитвъ не знаетъ?

— Никто.

— Что же у васъ не учатся грамотѣ?

— Хлѣба нѣтутъ. Съ тройцы купляемъ, да въ магазине беремъ, а мы еще справные; сусѣды е купляютъ да берутъ въ магазине съ масляны».

Вотъ эта сцена (не смѣемъ заподозривать ея автора въ преувеличеніи) ложится на душу страшнымъ гнетомъ, производитъ впечатлѣніе неизмѣримо тяжелѣе того, которое возбуждаютъ сожалѣнія почтеннаго священника Тверской губерніи. Если морозъ или вьюга—можно не пустить мальчика въ училище, иной разъ можно подвезти и на лошади, да и не часто встрѣчаются такія пятилѣтнія ребята какъ Никита, а вотъ что тутъ-то дѣлать? Въмѣсто отвѣта приведемъ нѣсколько строкъ того же г. Бочкова объ *общинѣ сестеръ милосердія св. Маріи Магдалины въ сель Буришъ*, Псковской губерніи.

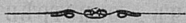
Бургиская община образовалась съ цѣлію учить крестьянъ грамотѣ, образовывать, по возможности, ихъ понятія и лечить ихъ. Въ теченіе десятилѣтняго своего существованія община успѣла пріобрѣсти огромное довѣріе крестьянъ. Мысль объ ея учрежденіи принадлежитъ княжнѣ Марьѣ Михайловнѣ Дундуковой-Корсаковой. На постройку дома и первоначальное обзаведеніе было пожертвовано Государыней Императрицей 6 тысячъ рублей с., княземъ Михаиломъ Александровичемъ, отцемъ учредительницы, до 10,000 р. с., А. М. Дундуковымъ-Корсаковымъ—усадебная земля; учредительница, Марья Михайловна, дала общинѣ

основной неприкосновенный капиталъ въ 40,000 р. Проценты съ этого капитала 2,000 р. составляютъ главные средства общины.

Община начала свои дѣйствія съ 20-го сентября 1862 г. Сначала въ ней было четыре сестры, врачъ и три сиротки; въ февралѣ прибавилось три сестры; въ июнѣ поступила 1 сестра. Съ 20-го сентября, какъ только сестры прибыли въ Буриги, ихъ ужъ ожидали больные. Число больныхъ постепенно увеличивалось. Всѣхъ, получившихъ медицинское пособіе съ 20-го сентября 1862 г. по 26 іюня 1863 г., было 1,753 человекъ, а съ 1-го іюля по 26 перебувало до 500 ч., кромѣ того вторично приходили за пособіемъ, съ 20-го сентября 1862 по 26 іюня 1863 г.—535 ч. Больные приходятъ утромъ. Для осмотра ихъ устроена особенная комната. Врачъ, осмотрѣвъ больнаго, или даетъ ему *М*, съ которымъ онъ отправляется въ аптеку, устроенную тутъ-же, гдѣ сестра — аптекарша выдаетъ лекарства, или въ самой больницѣ больному оказываетъ пособіе. Двѣ сестры занимаются обмываніемъ и перевязкою ранъ, ставятъ банки и пр. Больница небольшая, всего въ 8 кроватей; большею частію больные пользуются у себя дома. Лечать бесплатно. Желаящіе сдѣлать пожертвованіе кладутъ въ кружку; всѣхъ пожертвованій въ кружкѣ было около 60 р.

Для желающихъ учиться грамотѣ, слушать Евангеліе и рассказы изъ Священной исторіи открыта школа въ будни и въ воскресенье; по буднямъ ходятъ дѣти обоюго пола, а по воскресеньямъ взрослые. Ученіе идетъ болѣе какъ простая бесѣда, безъ всякихъ педагогическихъ системъ. Прошлою зимою было въ школѣ дѣтей до 30; лѣтомъ бываетъ 10—12, не болѣе. Дѣло ученія поставлено весьма просто и выгодно: нѣтъ ни наградъ, ни наказаній, ни принужденія

ходить въ школу, или сидѣть опредѣленные часы. Такой простотѣ много способствуетъ совершенное невѣдѣніе крестьянами школьнаго дѣла, его положительныхъ правилъ; поэтому у нихъ нѣтъ ничего предвзятаго, препятствующаго свободно отнестись къ дѣлу: хочешь — не учишься. Вслушиваясь въ сужденія дѣтей, г. Бочковъ замѣтилъ, что въ ихъ маленькомъ обществѣ вырабатываются уже правила, и дѣлается это не по азбучной морали, а подъ непосредственнымъ вліяніемъ духа общины. По врожденному чувству справедливости, въ дѣтскія сердца непосредственно проникаетъ любовь къ сестрамъ, безкорыстно трудящимся для ихъ развитія и желанія сестры входить въ умъ и чувство ребенка, какъ законъ нравственный».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

ВАСИЛІА ИВАНОВИЧА ГРИГОРЬЕВА,

Коммисіонера хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ,

на Екатерининской улицѣ, противъ Пале-Рояля

въ домъ Бубы, въ Одессѣ,

состоятъ въ продажѣ слѣдующія книги:

Молитвословъ, полный, въ 12-ю д. л. на 910 стр., напечатанъ въ С.-Петербургской Синодальной типографіи, на лучшей веленовой бумагѣ, тремя красками, съ хромо-литографированными: заглавнымъ листомъ и 15 священными изо-

браженіями, цѣна въ шагреневоѣ кожѣ. 11 р. вѣс. 4 фун.
Тожь, въ бумажѣ, цѣна 6 р. 650 — вѣс. 4 ф.

Молитвословъ, полный, въ 12-ю д. л., съ черными
украшеніями, въ кожѣ, цѣна 2 р. вѣс. 4 ф.

Христіанскій Памятникъ, содержащій въ себѣ: ис-
численіе праздникоѣ и святыхъ прославляемыхъ правос-
лавною греко-россійскою церковію, краткія жизнеописанія
святыхъ, духовныя стихотворенія, пасхалію на сто лѣтъ,
описаніе монастырей и соборовъ, хронологію доведенную
отъ сотворенія міра до 1861 г., цѣна 2 р. 50 к. въ 4 д.

Мысли, извлеченныя изъ Евангелистовъ и Апостоловъ,
составителемъ сунтаксиса греческаго языка съ примѣненіемъ
общихъ правилъ къ Новому Заѣту и указаніемъ на сход-
ство съ симъ сунтаксисомъ Латинскаго языка А. Миляевымъ,
въ 8-ю д. листа кр. печати М. 1852 года цѣна 1 рубл
вѣс. 2 фун.

Послѣдованіе утрени и вечерни съ мѣсяцословомъ, въ
12-ю д. л. въ матеріи, въ золотомъ обрѣзѣ, Кіевъ, 1862 г.
1 р. вѣс. 2 ф.

Чинъ литургіи св. Василя Великаго, въ 12-ю д. л. въ
матеріи, Кіевъ. 1862 г. цѣною 75 к., вѣс. 2 ф.

Чинъ литургіи св. Григорія Двоеслова, въ 12-ю д. л.
въ матеріи, Кіевъ 1862 г. цѣна 75 к., вѣс. 2 ф.

Чинъ литургіи св. Іоанна Златоуста, въ 12-ю д. л. въ
матеріи, Кіевъ. 1862 г. цѣна 75 к., вѣс. 2 ф.

Служебникъ, полный, въ 8-ю д. л. съ изображеніями св.
Іоанна Златоуста, Василя Великаго и Григорія Двоеслова,
въ матеріи, въ золотомъ обрѣзѣ, Кіевъ. 1862 г. цѣна 3 р.
50 к. вѣс. 4 ф.

Служебникъ, съ киноварью, въ 8-ю д. л. Москва. 1856 г. въ кожѣ, цѣна 1 р. 10 к. вѣс. 4 ф.

Служебникъ, безъ киновар., въ 8-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 65 к. вѣс. 3 ф.

Служба на каждый день первыя седмицы поста, въ 4-ю д. л. въ 2-хъ книгахъ, въ кожѣ, цѣна 4 руб. 20 коп. вѣс. 7 ф.

Служба на каждый день страстныхъ седмицы поста, въ 4-ю д. л. въ двухъ книгахъ, въ кожѣ, цѣна 5 руб. 10 к. вѣс. 7 ф.

Собрание разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, въ листъ, церк. печати, въ кожѣ, цѣна 3 р. 85 к. вѣс. 9 ф.

Требникъ, съ киноварью, въ листъ, въ кожѣ, цѣна 4 р. вѣс. 7 ф.

Требникъ, съ киноварью, въ 8-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 1 р. 30 к. вѣс. 3 ф.

Требникъ, безъ киновари, въ 8-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 1 р. 15 к. вѣс. 3 ф.

Требникъ, въ 12-ю д. л. въ сафьянѣ, въ золотомъ обрѣзѣ, Кіевъ, 1860 г. цѣна 1 р. 50 к. вѣс. 2 ф.

Богослужебные Каноны, на русскомъ языкѣ, изданные профессоромъ С. -Петербургской Духовной Академіи Е. Ловягиннымъ, въ 8-ю д. л. С.-П.Б. л. 1861 г. цѣна 65 к. вѣс. 2 ф. въ бумажкѣ.

Библия въ одной книгѣ, цер. печати, въ 8-ю д. л. Москва 1862 г. цѣна 2 р. 35 к. вѣс. 8 ф. въ кожѣ.

Св. Димитрія митрополита Ростовскаго, полное сочиненіе, въ 5 томахъ, въ 8-ю д. л. гр. печати, въ кожѣ, цѣна 7 руб. 50 к. вѣс. 13 ф.

Лѣтопись, иже во святыхъ отца нашего Димитрія митр. Ростовскаго, въ 4-ю д. л. въ золотомъ обрѣзѣ, цѣна въ кожѣ 4 р. вѣс. 5 ф.

Св. Іоанна Дамаскина Богословіе, въ 4-ю д. л. въ корешкѣ, цѣна 1 р. 30 к. вѣс. 4 ф.

Канонникъ, съ киноварью, въ 8-ю д. л. цер. печати, въ кожѣ, цѣна 80 к. вѣс. 2 ф.

Св. Максима отца нашего, 0 любви, въ 12 д. л. гр. печати, въ корешкѣ, цѣна 50 к. вѣс. 2 ф.

Миня мѣсячная, съ киноварью, въ листъ, въ 12-ти книгахъ, въ кожѣ, цѣна 48 р. 55 к. вѣс. 67 ф.

Миня общая, съ киноварью, въ листъ, въ кожѣ, цѣна 3 р. 65 к. вѣс. 6 ф.

Миня праздничная, съ киноварью, въ листъ, въ кожѣ, цѣна 4 р. 70 к. вѣс. 8 ф.

Обиходъ церковнаго пѣнія, съ киноварью, въ 4-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 2 р. 10 к. вѣс. 4 ф.

Октоихъ осмогласникъ, съ киноварью въ 2-хъ книгахъ въ кожѣ, цѣна 8 р. 90 к. вѣс. 14 ф.

Пентикостарионъ, (тріодъ цвѣтная) съ киноварью, въ листъ, въ кожѣ, цѣна 3 р. 40 к. вѣс. 7 ф.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній, съ киноварью въ 4-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 1 р. 20 к. вѣс. 3 ф.

Псалтирь учебная, съ киноварью, въ 4-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 1 р. 30 к. вѣс. 3 ф.

Псалтирь учебная, безъ киновари, въ 4 д. л. въ кожѣ, цѣна 80 к. вѣс. 3 ф.

Псалтирь учебная, безъ киновари, въ 16 д. л. въ кожѣ, цѣна 50 к. вѣс. 2 ф.

Псалтирь слѣдованная, съ киноварью, въ листь, въ кожѣ, цѣна 5 р. 30 к. вѣс. 10 ф.

Псалтирь слѣдованная, съ киноварью, въ 8-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 2 р. 85 к. вѣс. 7 ф.

Священное Евангеліе, Благовѣстникъ, въ листь, безъ киновари, въ кожѣ, цѣна 6 р. 45 к. вѣс. 10 ф.

(Продолженіе впрѣдъ).

